

Научная статья
УДК 159.923
DOI: 10.20323/1813-145X-2024-6-141-250
EDN: BQRDFA

Разработка и апробация методики исследования готовности лиц с ограниченными возможностями здоровья к труду и трудовой деятельности

Елена Владимировна Истомина

Кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования им. К. Д. Ушинского. 191002, г. Санкт-Петербург, ул. Ломоносова, 11-13
ekryzhko@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-0777-2455>

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, направленного на разработку и психометрическую проверку авторской методики, позволяющей определить уровень готовности лиц с ограниченными возможностями здоровья к труду и трудовой деятельности, вне зависимости от конкретной группы профессий. Под такой готовностью понимается интегральное образование личности, отражающее ее отношение к труду, уровень потребности в трудовой деятельности, представления о себе как о субъекте труда, уровень включенности трудовой деятельности в общую картину жизненного пути. Разработка диагностического инструментария для оценки готовности лиц с ограниченными возможностями здоровья к труду осуществлялась в несколько этапов и включала в себя психометрическую проверку на дискриминативность утверждений (расчет коэффициента корреляции баллов каждого пункта к сумме баллов по каждой шкале), внутреннюю согласованность шкал опросника (расчет коэффициента α -Кронбаха), нормальность распределения пунктов (с помощью критерия Шапиро-Уилка), оценку внешней конвергентной валидности (ранговый корреляционный анализ Спирмена показателей, полученных с помощью авторского опросника и методик Мильмана, О. Ф. Потемкиной, В. М. Снеткова), критериальной валидности (критерий Манна-Уитни). Апробация методики осуществлялась на выборке 117 человек с нарушениями опорно-двигательного аппарата легкой и средней тяжести. В результате исследовательских процедур предложена методика для измерения трудоспособности, сформированности у лиц с ограниченными возможностями здоровья потребности в труде и комплекса трудолюбия. Опросник для подростков, юношей и взрослых состоит из 26 утверждений, отражающих отношение к труду как к ценности; внутреннюю потребность в труде; иждивенческие тенденции; сформированность трудовых навыков.

Ключевые слова: готовность к труду; ценностное отношение к труду; потребность в трудовой деятельности; иждивенческая позиция; трудовые навыки лица с ограниченными возможностями здоровья

Для цитирования: Истомина Е. В. Разработка и апробация методики исследования готовности лиц с ограниченными возможностями здоровья к труду и трудовой деятельности // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 6 (141). С. 250–258. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-6-141-250>. <https://elibrary.ru/BQRDFA>

Original article

Development and testing of a methodology for studying the readiness of persons with disabilities for work and work activities

Elena V. Istomina

Candidate of psychological sciences, associate professor, Saint Petersburg academy of postgraduate pedagogical education named after K. D. Ushinsky. 191002, Saint Petersburg, Lomonosov st., 11-13
ekryzhko@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-0777-2455>

Abstract. The article presents the results of a study aimed at developing and psychometrically testing the author's methodology, which allows determining the level of readiness of persons with disabilities for work and work activity, regardless of a specific group of professions. Such readiness is understood as the integral formation of the individual, reflecting his/her attitude to work, the level of need for work activity, ideas about himself/herself as a subject of work, the level of inclusion of work activity in the overall picture of his/her life path. The development of diagnostic tools for assessing the readiness of individuals with disabilities to work was carried out in several stages and included its psychometric testing for discriminatory statements (calculation of the correlation coefficient of points of each item to the sum of points for each scale), internal consistency of the questionnaire scales (calculation of the α -Cronbach coeffi-

cient), normality of item distribution (using the Shapiro-Wilk criterion), assessment of external convergent validity (Spearman rank correlation analysis of indicators obtained using the author's questionnaire and the methods of Milman, O. F. Potemkina, V. M. Snetkov), criterion validity (Mann-Whitney criterion). The methodology was tested on a sample of 117 people with mild to moderate musculoskeletal disorders. As a result of the research procedures, a methodology was proposed for measuring working capacity, the formation of the need for work and the industriousness complex in individuals with disabilities. The questionnaire for adolescents, young men and adults consists of 26 statements reflecting attitude towards work as a value; internal need for work; dependency tendencies; development of work skills.

Key words: readiness for work; value attitude towards work; need for work activity; dependent position; work skills of a person with disabilities

For citation: Istomina E. V. Development and testing of a methodology for studying the readiness of persons with disabilities for work and work activities. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2024; (6): 250-258 (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-6-141-250>. <https://elibrary.ru/BQRDFA>

Введение

Переход от специального к инклюзивному образованию, приоритет ценностей предоставления социумом равных возможностей для всех граждан, вне зависимости от их происхождения и состояния здоровья, от их особенностей и образовательных потребностей, актуализировали проблему поиска путей гармонизации требований общества и реальных возможностей лиц с врожденными нарушениями в психофизическом развитии [Бонкало, 2015], особенно в производственной сфере [Малюга, 2015].

На пути достижения декларируемой социальной инклюзии в обществе встает множество преград, связанных как с отсутствием исторического опыта в построении «общества равных возможностей» [Нефедьева, 2018], так и с недостаточной изученностью особенностей профессионально-личностного развития лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) [Тарабан, 2022].

В последние годы наблюдается резкое увеличение количества исследований, в которых поднимается вопрос о поддержке и сопровождении профессионального самоопределения обучающихся с ОВЗ в разных образовательных организациях [Мартынова, 2020], предлагаются конкретные методы их профессионального ориентирования [Пряжникова, 2014], разрабатываются программы содействия их трудоустройству [Рыбалкин, 2016]. В настоящее время создаются разные центры и службы по оказанию им помощи в поиске подходящей работы: созданы и функционируют, например, сети ресурсных учебно-методических центров инклюзивного образования лиц с ОВЗ, одним из направлений деятельности которых является поддержка и сопровождение их профессионально-личностного развития и содействие их трудоустройству, профессиональной реабилитации и интеграции в общество [Аксенова, 2023]. Однако проблема на сего-

дняшний день еще далека от своего разрешения, о чем свидетельствуют статистические данные о количестве трудоустроенных инвалидов и лиц с ОВЗ [ЕМИСС, 2023].

В современных исследованиях как педагогических, так и психологических, указывается, что проблемы профессиональной самореализации лиц с ОВЗ, их профессионального самоопределения связаны, прежде всего, с неготовностью многих из них к трудовой деятельности [Абдурашулов, 2021], с несформированностью ценностного отношения к труду [Бойко, 2015], отсутствием в их сознании реальных и адекватных их возможностям профессиональных намерений и профессиональных планов [Ворошилова, 2016].

Проблема заключается в том, что в депривационных условиях развитие личности осуществляется по другим законам, действуют иные механизмы [Климанская, 2003]. Если во времена развития системы специального образования, при создании особых условий для лиц с ОВЗ, в том числе и для их профессионального развития, с самого раннего детства их готовили к определенному виду трудовой деятельности, а потому и все было «предрешиено» и гармонизировано в соответствии с процессами их идентификации с группой таких же лиц с такими же нарушениями, то в настоящее время, когда декларируется равенство всех людей, вне зависимости от их состояния здоровья и особенностей в развитии, в выборе профессии и профессионального пути, с одной стороны, – исторический опыт отношения к людям с ОВЗ, стереотипное представление о них как об ущемленных и ни на что не способных работников – с другой стороны, создаются условия для искаженного и проблемного профессионально-личностного развития лиц с ОВЗ [Чебровская, 2023].

Осознание себя, как известно, происходит в процессе познания окружающего мира, общения с другими, взаимодействия с близкими, род-

ственниками, сверстниками, имеющими те же ограничения здоровья или не имеющими. Происходит сопоставление, сравнение себя с другими, осознание своего социального статуса, своей социальной роли, своего места в обществе, своих способностей, потребностей, характера, особенностей личности, своей уникальности. Представления о себе как о личности и субъекте разных видов деятельности складываются в единый Я-образ, единую Я-концепцию, включающую и образ себя как субъекта труда, и образ себя как представителя определенной группы профессий.

Разработка психологических теорий профессионального развития, становления профессиональной Я-концепции, при всем их многообразии, однако исходит из принятия в качестве аксиомы изначальной значимости для человека профессиональной составляющей его жизни [Верховин, 2007]. Принимается как неоспоримый факт то, что одной из главных составляющих жизни и жизненного пути личности является работа, которая играет решающую роль в ее существовании и самоосуществлении. Считается, что каждый человек проходит определенный профессиональный цикл и в своем профессиональном развитии решает задачи каждого из его этапов. При этом этапы профессионального развития соотносятся с этапами возрастного личностного развития.

Так, например, согласно эпигенетической теории развития личности Э. Эриксона, каждая стадия завершается формированием противоположных комплексов: стадия младенчества – комплексом доверия или, напротив, недоверия; стадия раннего детства – самостоятельности или зависимости; детства – комплексом трудолюбия или неполноценности; отрочества – принятия или путаницы социальных ролей; юности – комплексом интимности или изоляции; молодости – коллективизма или эгоизма; зрелости – творчества или застоя; старости – удовлетворенности или неудовлетворенности прожитой жизнью. Очевидно, что особенности личностного развития, а также его опережение или отставание не могут не сказываться на профессиональном становлении и формировании профессионального самосознания.

Формирование личности ребенка с ОВЗ осуществляется в иных условиях, в которых его труд и трудовая деятельность могут не рассматриваться в качестве обязательных видов деятельности, а выбор профессии не означает дальнейшего профессионального роста и конкретно-

го трудоустройства – профессия может восприниматься как хобби, увлечение, средство. В связи с особенностями социальной ситуации развития личности с ОВЗ, семейного воспитания те же комплексы трудолюбия, например, могут быть и не сформированы [Богданова, 2004]. Реакция родителей на рождение ребенка с ОВЗ может быть разной, но сам факт наличия нарушения становится источником формирования у многих из них гиперопеки [Григина, 2016], вплоть до ограждения ребенка от любых, самых элементарных трудовых обязанностей по самообслуживанию [Киселева, 2022].

Более того, государственная материальная поддержка инвалидов и лиц с ОВЗ нивелирует в сознании развивающейся личности представление о труде как о необходимом условии существования и получения доходов для жизни. Исследователями отмечается, что у многих обучающихся с ОВЗ не сформирована потребность в труде и трудовой деятельности, что труд не рассматривается ими как ценность, что иждивенческая позиция во многом превалирует над активной жизненной позицией [Мамедова, 2018]. При этом, исследуя особенности выбора профессии лицами с ОВЗ, ученые указывают на достаточно часто встречающиеся завышенные притязания и нереальные ожидания от будущей профессиональной деятельности [Скрябина, 2021]. Причиной такого компенсаторно-фантастического представления о своем профессиональном будущем может выступать неразвитая потребность в труде, в трудовой деятельности вообще, несформированность ценностного отношения к труду, отсутствие его включенности в общую картину жизненного пути и адекватного восприятия труда как деятельности, требующей определенных умственных и физических затрат. При таких обстоятельствах может наблюдаться разобщение в сознании личности понятий труда и профессии, что и приводит к дезориентации в мире профессий и профессионального труда.

Теоретический анализ показал, что диагностического инструментария, направленного на выявление особенностей отношения к труду, уровня сформированности потребности в нем, готовности к трудовой деятельности практически не существует. Есть отдельные разработки, в рамках педагогических исследований проблем трудового воспитания детей и подростков, ориентированных на субъективную оценку значимости для них труда и уровня сформированности трудолюбия как черты личности.

В связи с вышеизложенным, было проведено исследование, направленное на разработку и психометрическую проверку методики диагностики особенностей отношения лиц с ОВЗ к труду, их готовности к трудовой деятельности.

Методы исследования

Разработка диагностического инструментария для оценки готовности лиц с ОВЗ к труду осуществлялась в несколько этапов и включала в себя психометрическую проверку на:

- дискриминативность утверждений с помощью расчета коэффициента линейной корреляции, отражающего соотношение баллов каждого пункта с суммой баллов по каждой шкале на выборке 62-х обучающихся с ОВЗ (нарушения опорно-двигательного аппарата легкой и средней тяжести с сохранностью интеллекта) в инклюзивных образовательных организациях разного типа: 28 обучающихся 9, 10 и 11-х классов в возрасте 15–19-ти лет; 20 обучающихся колледжа в возрасте 16–24 лет и 14 студентов вузов;

- внутренней согласованности шкал опросника с помощью расчета коэффициента α -Кронбаха;

- нормальности распределения пунктов опросника с помощью критерия Шапиро-Уилка;

- внешней конвергентной валидности (использован ранговый корреляционный анализ Спирмена показателей, полученных с помощью авторского опросника и методик диагностики социально-психологических установок (О. Ф. Потемкина), изучения мотивационной структуры личности (В. Э. Мильман), привлекательности труда (В. М. Снетков) на выборке, состоящей из 117-ти лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата в возрасте от 15-ти лет до 41 года;

- критериальной валидности с помощью сравнительного анализа полученных показателей в группах работающих ($n = 28$) и неработающих ($n = 28$) лиц с идентичными нарушениями опорно-двигательного аппарата (критерий Манна-Уитни);

- факторной валидности с помощью конфирматорного факторного анализа результатов исследования на той же выборке.

Результаты исследования

Для первоначального варианта опросника были сформулированы утверждения в количестве 40 пунктов. Формулировка осуществлялась на основе результатов опроса 10-ти докторов психологических наук, которым было предложено ответить на вопрос о том, как мыслит человек с разви-

тым ценностно-смысловым отношением к труду и трудовой деятельности, какие высказывания могут звучать в его речи при описании своей картины жизни. Помимо опросов экспертов, были проанализированы пословицы и поговорки о труде и отношении человека к трудовой деятельности. С целью конкретизации пунктов опросника, адаптации их для лиц с ОВЗ были опрошены специалисты-психологи (24 человека), которые осуществляют свою деятельность более трех лет в образовательных организациях, реализующих инклюзивные практики.

Первоначальный вариант опросника был апробирован на выборке 62-х человек, имеющих врожденные нарушения опорно-двигательного аппарата и обучающихся в образовательных организациях разного типа. Результаты такого исследования позволили определить индекс дискриминативности каждого утверждения, на который респондентам предлагалось дать шкалированный ответ в виде абсолютного с ним несогласия (0 баллов) и полного согласия (4 балла). Индексы дискриминативности для 9-ти пунктов были неудовлетворительными, то есть ниже 0,30, вследствие чего они были удалены из опросного листа.

Помимо этого, проверка разрабатываемого опросника на внутреннюю согласованность шкал показала низкое соответствие требованиям к психологическим тестам по шкале «Трудовые навыки», направленной на выявление уровня сформированности у лиц с ОВЗ элементарных трудовых умений по самообслуживанию и в области общественно полезной деятельности (Таблица 1).

По двум шкалам предлагаемой методики внутренняя согласованность считается хорошей, по одной шкале – приемлемой, а по шкале «Трудовые навыки» – сомнительной.

Проверка на нормальность распределения пунктов опросника также не дала ожидаемых удовлетворительных и приемлемых результатов по первой и четвертой шкалам.

Вследствие этого, было предпринято дополнительное исследование, состоящее из уточнения пунктов данных шкал. С этой целью было проведено интервью с педагогами, работающими в условиях образовательной инклюзии и специального образования, в результате чего пункты были переформулированы, уменьшены и изменены. Помимо этого, два пункта опросника в их прямом и обратном значении были отнесены не к одной, а к двум шкалам.

Уточняющее исследование на той же выборке спустя три месяца показало, во-первых, хорошую

внутреннюю согласованность, приемлемый коэффициент нормативности распределения пунктов по каждой шкале, а во-вторых, ретестовую надежность разрабатываемой диагностической методики.

Окончательный вариант методики включал в себя 26 утверждений, распределенных по четырем шкалам, отражающим уровень сформиро-

ванности у респондентов ценностного отношения к труду, вне зависимости от профессии, внутреннюю потребность в нем, что определяет направленность их личности на трудовую деятельность, степень выраженности иждивенческой позиции и уровень сформированности элементарных трудовых навыков.

Таблица 1.

Результаты проверки опросника «Готовность к труду лиц с ограниченными возможностями здоровья» на надежность (внутреннюю согласованность шкал)

№	Шкалы опросника «ГТр»	Первоначальный вариант		Уточненный вариант	
		Кол-во пунктов	α -Кронбаха	Кол-во пунктов	α -Кронбаха
1	Отношение к труду как к ценности	8	0,7226	6 (7)	0,8662
2	Внутренняя потребность в труде	7	0,8598	6	0,8912
3	Иждивенческие тенденции	7	0,8755	7	0,8904
4	Трудовые навыки	9	0,6743	7	0,8671

Следующий этап апробации опросника состоял в его валидации.

Апробация осуществлялась на выборке, состоящей из 117-ти лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Следует акцентировать

внимание на том факте, что в общей исследовательской группе менее 20 % опрошенных имеют высокий уровень сформированности готовности к труду (рис. 1).

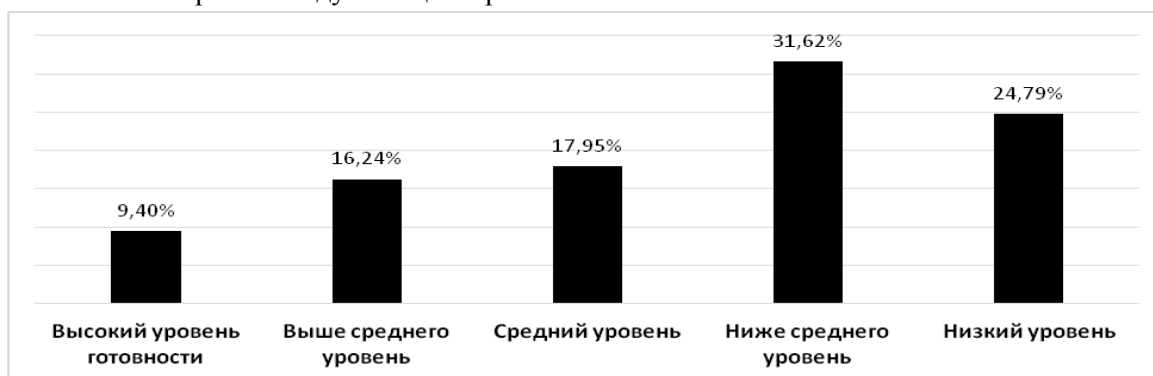

Рисунок 1. Процентное распределение лиц с ОВЗ по уровню сформированности готовности к труду и трудовой деятельности

Согласно нормальному распределению, высокий уровень готовности определяется, если сумма набранных баллов варьируется между 81 и 108. Такое количество баллов было характерно менее чем для 10 % опрошенных респондентов.

Критериальная валидность опросника подтверждается результатами сравнительного анализа показателей уровня готовности к труду трудоустроенных лиц с ОВЗ и лиц с такими же нарушениями, но не стремящимися к поиску работы (Таблица 2).

Таблица 2.

Результаты сравнительного анализа уровня сформированности готовности к труду у работающих и неработающих лиц с ОВЗ

Шкалы	Работающие	Безработные	p
Отношение к труду как к ценности	24,6 ± 2,6	2,8 ± 0,4	< 0,001
Внутренняя потребность в труде	22,6 ± 2,3	3,9 ± 0,5	< 0,001
Иждивенческие тенденции	2,2 ± 0,2	18,5 ± 2,1	< 0,001
Трудовые навыки	26,0 ± 2,6	4,2 ± 0,4	< 0,001
Общий уровень	75,4 ± 7,6	29,4 ± 3,0	< 0,001

В результате корреляционных анализов показателей авторской методики и других известных и апробированных методик, направленных на выявление направленности личности, особенно-

стей ее мотивационной структуры, мотивов труда на выборке в 117 человек с ОВЗ была подтверждена высокая внешняя конвергентная валидность опросника (Таблицы 3, 4, 5).

Таблица 3.

Результаты корреляционного анализа показателей, выявленных с помощью авторской методики и методики Мильмана

Шкалы	Труд как ценность	Потребность в труде	Иждивенческие тенденции	Трудовые навыки
Общежитейская	-0,593***	-0,598***	0,441**	-0,504***
Трудовая	0,610***	0,614***	-0,817***	0,674***

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$

Показатели отношения к труду как к ценности, уровня сформированности у лиц с ОВЗ ценностного отношения к трудовой деятельности положительно коррелируют с трудовой направленностью их личности и отрицательно – с общежитейской. Такие же статистически достоверные взаимосвязи выявлены и с показателями

уровня потребности в трудовой деятельности и уровня сформированности трудовых навыков.

Определенные взаимосвязи выявлены между показателями, полученными с помощью авторской методики и методики социально-психологических установок, автором которой является О. Ф. Потемкина (Таблица 4).

Таблица 4.

Результаты корреляционного анализа показателей, выявленных с помощью авторской методики и методики Потемкиной

Шкалы	Труд как ценность	Потребность в труде	Иждивенческие тенденции	Трудовые навыки
ОТ (труд)	0,6841	0,7796	-0,7811	0,6470
ОД (деньги)	0,1879	0,4942	0,3844	0,2479
ОП (процесс)	0,2872	0,6644	0,1022	0,4834
ОР (результат)	0,4493	0,2381	0,1134	0,2812
ОА (альтруизм)	0,4535	0,5054	-0,4971	0,5323
ОЭ (эгоизм)	-0,4810	-0,1933	0,6952	0,0027
ОС (свобода)	0,1534	0,0523	0,5453	0,0384
ОО (ответственность)	0,5523	0,3264	-0,7110	0,3289

Интересны в этом отношении результаты корреляционного анализа показателей готовности

лиц с ОВЗ к труду и показателей их потребностей (Таблица 5).

Таблица 5.

Результаты корреляционного анализа показателей, выявленных с помощью авторской методики и методики Снеткова

Потребности в:	Труд как ценность	Потребность в труде	Иждивенческие тенденции	Трудовые навыки
интересной работе	0,592***	0,217*	-0,717***	0,441**
условиях труда	-0,287**	0,202*	0,493***	0,171
доверии коллег	-0,138	0,164	0,359	0,337**
авторитете	0,346**	0,515***	-0,123	0,388**
развитии	0,599***	0,157	-0,501***	0,404**
материальном обеспечении	0,221*	0,149	0,504***	0,122
активности	0,603***	0,819***	-0,491***	0,606***
успехах коллектива	0,109	0,101	-0,244**	0,507***

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$

Шкала, предназначенная для диагностики уровня сформированности ценностного отношения к труду, положительно коррелирует со шкалой степени выраженности потребности респондента в интересной, творческой работе, в собственном непрерывном развитии, самообразовании, в активной жизненной позиции и отрицательно – с показателями потребностей в благоприятных условиях для работы; потребности в труде, однако, взаимосвязана не со столь объемными потребностями личности: высокие значения корреляции зафиксированы

с показателями потребности в активности и авторитете. Иждивенческая позиция формируется у лиц с ОВЗ, характеризующихся отсутствием стремления к приобретению интересной и творческой работы, наличием направленности на деньги и хорошие, близкие отношения с людьми; трудовые навыки сформированы в основном у лиц с ОВЗ, значимыми для которых являются ценности коллектива: потребность в достижении ими высокого уровня развития и успехов в трудовой деятельности.

Следующий этап валидизации опросника состоял в уточнении его факторной структуры.

Результаты конфирматорного факторного анализа подтвердили факторную валидность

опросника, его структуру и четырехфакторную модель готовности личности к труду (рис. 2).

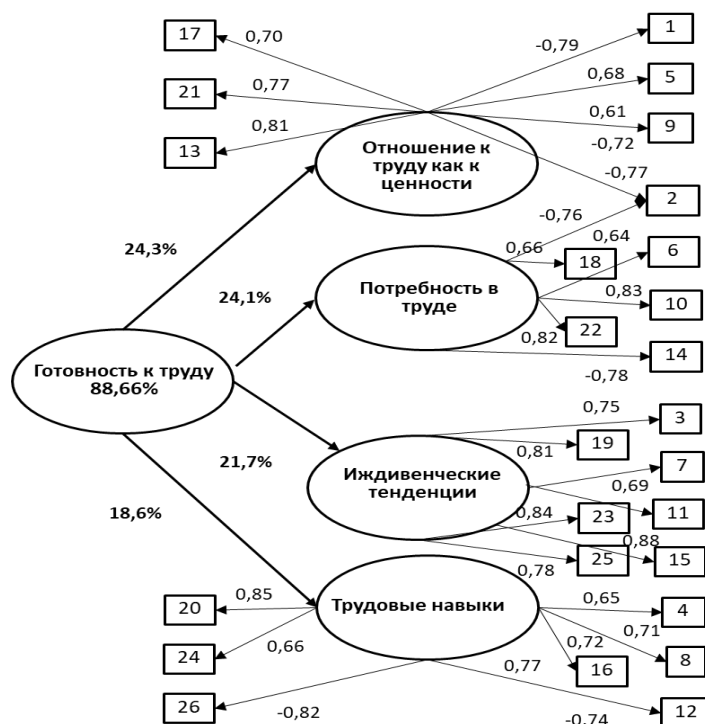

Рисунок 2. Факторная структура методики «Готовность к труду лиц с ограниченными возможностями здоровья»

Обсуждение

В ходе исследования был разработан и апробирован опросник, позволяющий измерить уровень сформированности у лиц с ОВЗ готовность к труду и трудовой деятельности. Методика включает в себя четыре шкалы, отражающие структуру такой готовности. Высокий уровень отношения к труду как к ценности свидетельствует о том, что труд, работа входят в структуру жизненных планов личности, что они являются для нее ценностью и имеют личностный смысл.

Высокие значения по второй шкале показывают внутреннюю потребность личности в труде. Человек не может не работать, даже если не получается с карьерой, профессией, высокий уровень потребности в труде обуславливает поиск любой работы и стремление к ее успешному выполнению.

Высокие показатели по третьей шкале позволяют констатировать факт развития у лиц с ОВЗ иждивенческих тенденций, направленности на жизнь за счет других, их убежденность в обязанности других, в том числе и государства, оказывать им материальную поддержку, обеспечивать их всем необходимым, убежденность в том, что труд – удел слабых и зависимых людей.

Высокие значения по четвертому показателю свидетельствуют о сформированности у лиц с ОВЗ «привычки работать», их трудовых навыков, позволяющих обходиться без посторонней помощи и самостоятельно трудиться для других, а не только для себя, выполнять общественно полезную деятельность.

Заключение

В результате исследовательских процедур предложена методика для измерения трудоспособности, сформированности у лиц с ОВЗ потребности в труде и комплекса трудолюбия. Опросник для подростков, юношей и взрослых состоит из 26 утверждений, отражающих: 1) отношение к труду как к ценности; 2) внутреннюю потребность в труде; 3) иждивенческие тенденции; 4) сформированность трудовых навыков. Разработанный диагностический инструментальный может быть использован как в групповом обследовании, так и при индивидуальной форме профессионального и трудового ориентирования лиц с ОВЗ.

Библиографический список

1. Абдураулов Д. А. Особенности профессионального развития студентов с ограниченными возможностями здоровья инклюзивного образования /

- Д. А. Абдурасулов, П. П. Воронина // Современные тенденции развития науки и образования : мат. межд. (заочной) научно-практ. конф. Нефтекамск : Мир науки, 2021. С. 121–126.
2. Аксенова Е. И. Практики инклюзивного профессионального образования и сопровождения трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья в России и за рубежом: экспертный обзор / Е. И. Аксенова, Т. И. Бонкало. Москва : ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2023. URL: <https://niiioz.ru/moskovskaya-meditsina/izdaniya-nii/obzory/> (дата обращения: 10.09.2024).
3. Богданова Т. Г. Психологические проблемы семьи, воспитывающей ребенка с нарушениями в развитии // Специальная психология. 2004. № 1. С. 72–76.
4. Бойко Ю. А. Проблемы трудовой мотивации лиц с ОВЗ / Ю. А. Бойко, А. В. Костанда // Viascientiamm – Дорога знаний. 2015. № 2. С. 54–59.
5. Бонкало Т. И. Особенности профессионального самоопределения старшеклассников с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования / Т. И. Бонкало, М. Н. Цыганкова // Ученые записки Российского гос. соц. ун-та. 2015. Т. 14, № 1 (128). С. 52–59.
6. Верховин В. И. Профессиональные способности и трудовое поведение. Москва : АСТ, 2007.
7. Ворошилова Е. Л. К вопросу о реализации карьерных устремлений молодых людей с инвалидностью / Е. Л. Ворошилова, О. Л. Ворошилова // Дефектология. 2016. № 1. С. 70–79.
8. Гринина Е. С. Особенности детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья / Е. С. Гринина, Т. Ф. Рудзинская // Известия Саратовского университета. 2016. Т. 5. Вып. 2 (18). С. 163–168. DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-2-163-168.
9. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61678?ysclid=ljct2x4jcc704367226> (дата обращения: 23.12.2023).
10. Киселева Т. Г. Психологические особенности детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями / Т. Г. Киселева, Ю. В. Рогунова // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10, № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/19PSMN222.pdf> (дата обращения: 23.12.2023).
11. Климанская М. Психологические факторы социального иждивенчества // Проблемы общей и педагогической психологии. 2003. Т. 5. Ч. 5. С. 152–156.
12. Малюга А. А. Проблемы вовлечения людей с ограниченными возможностями в трудовую деятельность // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19916> (дата обращения: 03.03.2024).
13. Мамедова Е. Ю. Трудоустройство лиц с нарушением слуха: проблемы и перспективы // Вестник психофизиологии. 2018. № 2. С. 158–164.
14. Мартынова Е. А. Системное организационно-педагогическое содействие непрерывному профессиональному становлению молодых инвалидов при инклюзивном высшем образовании // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 5. С. 17.
15. Нефедьева Е. И. Социальная защита инвалидов в сфере труда и занятости: социологический аспект / Е. И. Нефедьева, О. Г. Седых // Труд и социальные отношения. 2018. № 3. С. 52–62. DOI: 10.20410/2073-7815-2018-29-3-52-62/
16. Пряжников Е. Ю. Самосознание студентов с ОВЗ на этапе профессионального развития / Е. Ю. Пряжников, Д. И. Чистовский // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19, № 4. С. 81–91.
17. Рыбалкин Л. Г. Содействие профессиональному развитию и трудоустройству студентов, выпускников-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья: проблемы и пути решения // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2016. № 3(23). С. 35–39.
18. Скрыбина Д. Ю. Особенности профессионального самоопределения лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью // Среднее профессиональное образование. 2021. № 5(309). С. 42–47.
19. Тарабан О. В. Проблемы реализации занятости инвалидов: мнение экспертов / О. В. Тарабан, О. Г. Седых // Экономика труда. 2022. Т. 9, № 2. С. 321–332. doi: 10.18334/et.9.2.114194.
20. Чебровская С. В. Профессиональное будущее в представлении обучающихся с ограниченными возможностями здоровья накануне выбора профессии // Современные наукоемкие технологии. 2023. № 4. С. 218–223.

Reference list

1. Abdurasulov D. A. Osobennosti professional'nogo razvitiya studentov s ogranicennymi vozmozhnostjami zdorov'ja inkljuzivnogo obrazovaniya = Features of professional development of students with disabilities of inclusive education / D. A. Abdurasulov, P. P. Voronina // Sovremennye tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya : mat. mezhd. (zaochnoj) nauchno-prakt. konf. – Neftekamsk : Mir nauki, 2021. S. 121–126.
2. Aksenova E. I. Praktiki inkljuzivnogo professional'nogo obrazovaniya i soprovozhdeniya trudoustrojstva lic s ogranicennymi vozmozhnostjami zdorov'ja v Rossii i za rubezhom: jekspertnyj obzor = Practices of inclusive professional education and support for employment of persons with disabilities in Russia and abroad: expert review / E. I. Aksenova, T. I. Bonkalo. Moskva : GBU «NIIOZMM DZM», 2023. URL: <https://niiioz.ru/moskovskaya-meditsina/izdaniya-nii/obzory/> (data obrashhenija: 10.09.2024).
3. Bogdanova T. G. Psihologicheskie problemy sem'i, vospityvajushhej rebenka s narushenijami v razvitii = Psychological problems of a family raising a child with developmental disabilities // Special'naja psihologija. 2004. № 1. S. 72–76.
4. Bojko Ju. A. Problemy trudovoj motivacii lic s OVZ = Problems of labor motivation of persons with dis-

abilities / Ju. A. Bojko, A. V. Kostanda // *Viascientiamm – Doroga znanij*. 2015. № 2. S. 54–59.

5. Bonkalo T. I. Osobennosti professional'nogo samoopredelenija starsheklassnikov s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja v uslovijah inkluzivnogo obrazovanija = Features of professional self-determination of high school students with disabilities in inclusive education / T. I. Bonkalo, M. N. Cygankova // *Uchenye zapiski Rossijskogo gos. soc. un-teta*. 2015. T. 14, № 1 (128). S. 52–59.

6. Verhovin V. I. Professional'nye sposobnosti i trudovoe povedenie = Professional ability and work behavior. Moskva : AST, 2007.

7. Voroshilova E. L. K voprosu o realizacii kar'ernyh ustremlenij molodyh ljudej s invalidnost'ju = On the issue of realizing the career aspirations of young people with disabilities / E. L. Voroshilova, O. L. Voroshilova // *Defektologija*. 2016. № 1. S. 70–79.

8. Grinina E. S. Osobennosti detsko-roditel'skih otnoshenij v sem'jah, vospityvajushhih rebenka s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja = Features of child-parent relations in families raising a child with disabilities / E. S. Grinina, T. F. Rudzinskaja // *Izvestija Saratovskogo universiteta*. 2016. T. 5. Vyp. 2 (18). S. 163–168. DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-2-163-168.

9. Edinaja mezhvedomstvennaja informacionno-statisticheskaja sistema (EMISS) = Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS). URL:

<https://www.fedstat.ru/indicator/61678?ysclid=ljct2x4jcc704367226> (data obrashhenija: 23.12.2023).

10. Kiseleva T. G. Psihologicheskie osobennosti detsko-roditel'skih otnoshenij v sem'jah, vospityvajushhih detej s intellektual'nymi narushenijami = Psychological features of child-parent relationships in families raising children with intellectual disabilities / T. G. Kiseleva, Ju. V. Rogunova // *Mir nauki. Pedagogika i psihologija*. 2022. T. 10, № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/19PSMN222.pdf> (data obrashhenija: 23.12.2023).

11. Klimanskaja M. Psihologicheskie faktory social'nogo izhdivenchestva = Psychological factors of social dependence // *Problemy obshhej i pedagogicheskoj psihologii*. 2003. T. 5. Ch. 5. S. 152–156.

12. Maljuga A. A. Problemy вовлеченija ljudej s ogranichennymi vozmozhnostjami v trudovuju dejatel'nost' = Problems of involving people with disabilities in work // *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*. 2015. № 1–2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19916> (data obrashhenija: 03.03.2024).

13. Mamedova E. Ju. Trudoustrojstvo lic s narusheniem sluha: problemy i perspektivy = Employment of persons with hearing impairment: problems and prospects // *Vestnik psihofiziologii*. 2018. № 2. S. 158–164.

14. Martynova E. A. Sistemnoe organizacionno-pedagogicheskoe sodejstvie nepreryvnomu professional'nomu stanovleniju molodyh invalidov pri inkluzivnom vysshem obrazovanii = Systematic organizational and pedagogical assistance to the continuous professional development of young people with disabilities in inclusive higher education // *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*. 2020. № 5. S. 17.

15. Nefed'eva E. I. Social'naja zashhita invalidov v sfere truda i zanjatosti: sociologicheskij aspekt = Social protection of persons with disabilities in the field of work and employment: sociological aspect / E. I. Nefed'eva, O. G. Sedyh // *Trud i social'nye otnoshenija*. 2018. № 3. S. 52–62. DOI: 10.20410/2073-7815-2018-29-3-52-62/

16. Prjazhnikova E. Ju. Samosoznanie studentov s OVZ na jetape professional'nogo razvitija = Self-awareness of students with disabilities at the stage of professional development / E. Ju. Prjazhnikova, D. I. Chistovskij // *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie*. 2014. T. 19, № 4. S. 81–91.

17. Rybalkin L. G. Sodejstvie professional'nomu razvitiju i trudoustrojstvu studentov, vypusnikov-invalidov i lic s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja: problemy i puti reshenija = Promotion of professional development and employment of students, graduates with disabilities and persons with disabilities: problems and solutions // *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom*. 2016. № 3(23). S. 35–39.

18. Skrjabina D. Ju. Osobennosti professional'nogo samoopredelenija lic s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja i invalidnost'ju = Peculiarities of professional self-determination of persons with disabilities and permanent disability // *Srednee professional'noe obrazovanie*. 2021. № 5(309). S. 42–47.

19. Taraban O. V. Problemy realizacii zanjatosti invalidov: mnenie jekspertov = Problems of realizing employment of people with disabilities: expert opinion / O. V. Taraban, O. G. Sedyh // *Jekonomika truda*. 2022. T. 9, № 2. S. 321–332. doi: 10.18334/et.9.2.114194.

20. Chebrovskaja S. V. Professional'noe budushhee v predstavlenii obuchajushhihsja s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja nakanune vybora professii = Professional future in representing students with disabilities on the eve of choosing a profession // *Sovremennye naukoemkie tehnologii*. 2023. № 4. S. 218–223.

Статья поступила в редакцию 17.09.2024; одобрена после рецензирования 24.10.2024; принята к публикации 21.11.2024.

The article was submitted 17.09.2024; approved after reviewing 24.10.2024; accepted for publication 21.11.2024.